

Расшифровка народной сказки «Настенька и солдат»

огда я только начал освобождаться от злости, гнева и ненависти, то я часто входил в тупик. Из меня злость не выходила так, как она «лилась» из стариков. И у меня появлялось ощущение, что я какой-то ненормальный, дефектный. Мне очень сильно хотелось освободиться от злости, но она не выходила из меня, и достать ее в себе тогда я не мог. Мне казалось, что злости во мне и вовсе нет.

Но, однако, на людей я орал, свою злобу на них срывал, бесился, обижался, мстил, болел. На предметы натыкался. Родным грубил, огрызался, ранился. Рушил то, что сам строил, да то, что я делал. Да и мыслей шел целый поток. А это говорит о злости глубинной, матерой.

Я ходил и людям стонал, что я такой бедный, что люди меня не понимают, не слышат, не любят, чего-то заставляют делать. Это тоже черты глубинной злости, и от нее же идет и бессилие.

Окружающих осуждал, себя жалел и в жалость людей вгонял. Создавал разные ситуации,

чтобы люди крутились вокруг меня да меня пожалели. И это тоже глубинная злость. Я это видел, но ничего поделать с собой не мог. И с такими душащими мыслями побежал к бабе Гуле за помощью...

Она меня встречает радушно, внимательно слушает и говорит:

— Сынок, беда не в том, что злость из тебя выходить не хочет, а в том, что ты ее сам в себе прячешь, расстаться с ней не хочешь. Она уже тебе своя, родная. Ты сливаешься воедино с ней, а не со своей душой и родным духом. А твои родные душа и дух — тебе пока чуждые. Управленцы сейчас тебя так берут в оборот, что ты и пикнуть супротив них не смеешь. А ты еще их же в своих делах защищаешь, от себя же их выгораживаешь. Жалеешь их да в своей душе лелеешь. Вот у тебя злость-то и не выходит на выгонку.

Меня от этих слов бабы Гули чуть наизнанку не выворачивает. Хочется ее порвать на мелкие куски и развеять по ветру. Но что-то меня останавливает, и я говорю ей, скрипя зубами:

— И что мне теперь делать?

Она смеется детским закатыстым смехом и отвечает:

— Увидеть себя в себе и отделить себя от управленцев. Конечно же, это необходимо делать

только тогда, когда ты сам захочешь от них избавиться и начать строить свою Жизнь.

Меня эти слова возмущают пуще прежнего. Обида на бабу Гулю подступает к самому горлу, и я уже не могу сказать ни слова, только махаю руками и чего-то мычу.

Бабуля ждет, когда во мне утихнет буря, и продолжает:

— Сынок, твоя проблема в том, что ты не можешь в себе отличить себя от управленцев. Так?

— Так, — отвечаю я, ничего не видя, о чем говорит бабуля.

И моя голова тут же раздувается от разных мыслей и головной боли, но на душе в это же время становится ровнее и ровнее.

— Давай мы эту проблемку разберем, раскрывая Целительскую народную сказку «Настенька и солдат». В ней как раз она и видна, — предлагает мне бабу Гуля.

— Давай, — радуюсь я, размышляя, что она меня трогать больше не станет, когда мы начнем разбирать сказку.

Бабуля находит для себя удобное положение, сидя за столом, и начинает рассказывать мне сказку «Настенька и солдат».

Настенька и солдат

Жили-были дед да баба, была у них внучка Настенька. Она сильно капризничала: что бы ей ни делали — все ей было не ладно, что бы ей ни говорили — все ей было не так. То она молчала, то в полное горло орала да перечила. О чем ее ни попросишь — не по ней было да неладно.

Тут задумались дед да баба: что делать? Как дальше быть? Ведь внученька потихоньку стала превращаться в невиданного зверя: то в козочку, то в змею, а то и просто в дурочку. Повадки были — налицо.

Позвали дед да баба к себе на помощь охотников, чтобы они изгнали из внучки дикого зверя. Да не помогло. Пуще прежнего начала оборачиваться внучка диким зверем да разным: то шакалом, то лисой, то волком. А то огромной блохой, то большущим паразитом всяким. Да стала внучка делать так, чтобы люди вокруг нее плясали да делали только то, что ей хочется, да про себя забывали, чтобы только она одна была.

Дед и бабка мучались. Стали звать лекарей заморских, знахарей, целителей, травников, ведунов держать совет: что делать? Как Настенькину болезнь извести да Настеньку вернуть пригожей?

А совет, собравшись, посмотрел на внучку и ужаснулся. Эта внучка — не внучка. Переливается от злости, искрит, гремит, молнии пускает, вот-вот вспыхнет, загремит и рассыплется. Да еще на голове у нее растут рога, на руках — когти, глаза — тигрицы, а хвост — дыбом. И это чудище меняется разом да в один миг, что лекари, знахари, целители, травники, ведуны испугались. Да так, что больше видеть и слышать о Настеньке ничего не хотят: уши затыкают, глаза закрывают и без оглядки — наутек бегут! Да не к себе домой, а куда глаза глядят, чтобы только чудища такого больше не видеть и с ним не встречаться.

Тут дед и бабка уж вовсе опечалились: не знали, что теперече им делать. Внучка начала их есть-поедать. Да стала принимать облик монстра, чудища какого-то: уши ослиные, загривок льва, глаза тигрицы, нос свиньи, клыки волка, тело змеи, на ногах копыта, на руках когти, хвост лисы. То она зашипит, как ящер, то заплачет, как дитя.

Тут мимо дома проходил солдат, и что-то его у дома стариков остановило. Притянул его взгляд переливающийся, радужный огонь в окнах дома да среди белого дня да крики непонятные — вроде человеческие, а вроде бы и нет. И решил солдат зайти в этот дом переночевать, а коль какая беда в доме том иль чего неладно — помочь.

Заходит он в дом, а там — бабка потрепанная да покусанная, и дед у порога лежит, еле дышит. Солдат с порогу и спрашивает:

— Что случилось, бабуля и дедуля? Почто у вас миру нет, и в доме царит зло, а не радость?

Отвечает ему баба, падая в ноги солдату:

— Беги отсюда, солдатик! Беги! Здесь внучка наша резвится — со свету нас изводит! И тебя изведет!

— Ничего, бабуля, — говорит солдат, — за меня не беспокойся — я за себя постою, с проблемой этой справлюсь. Беду эту улажу да отведу.

— Уходи, солдатик, коли жить хочешь! Ой, уходи, родной! — в голос умоляют солдата дед да баба.

И в этот момент из-за печи внучка вылетает: рычит, шипит, копытами топает, когтями скребет, из ноздрей дым пускает да солдата на смертный бой вызывает.

Солдат ей и рассказывает:

— Чудище-пречудище! Почто ты на меня звериным стадом разом идешь, неужель у тебя сил не хватит меня одолеть по одному?

— Хватит, — отвечает ему чудище — внучка Настенька — и тут же обратилось козой.

А коза ему умные фразы бросает, нос задирает, свысока на него смотрит, говорить ему не дает да сама никого не слушает.

Солдат назвал ее своим именем: коза! и этим силы у нее отобрал да против нее же направил. Посмотрел козе в глаза с решимостью льва да показал ей свою охоту разорвать козу. Коза испугалась и выбежала из внучки наутек!

Тут внучка дурочкой оборачивается и всю придуривается: глупые и пустые вопросы солдату задает, сама на них отвечать не дает, солдата за нос водит, капризничает, внимание к себе привлекает да делать ничего не дает, по рукам и ногам связывает.

Солдат назвал ее своим именем: дура! и этим силу у нее отобрал да на нее же направил. Взял полотенце, скрутил его и сложил вдвое. Да с размаху, с полной силой да с любовью к Настеньке, от души да вдоль хребта так дуру отчистил полотенцем, что вылетела дура из внучки прочь да дорогу назад забыла.

Тут вылезает лиса. Хвостом своим машет, ангельским голоском поет, солдатика лелеет, о нем заботится, зубы ему заговаривает да к себе располагает.

А солдат ее своим именем назвал: лиса! этим силы у нее отобрал да против нее направил. Взял свое ружье да предупредил: «Беги, лиса, в дальние леса, далеко отсюда, а Настеньку оставь, забудь к ней дорогу. А то стрельну из ружья да шкуру твою на мех пушу!»

Лиса испугалась — шмыг в окно! — и след простыл.

Тут внучка гнидой оборачивается — маленькой такой. Да притихает. А как солдатик к ней подошел, она — прыг ему на одежду! И из-под тиха — хватить его за ногу, за ухо, подыскивая у него слабое место.

А солдат, долго не размышляя, назвал ее своим именем: гнида! Она силу свою потеряла и свалилась без сил. Солдат быстренько подставил свою ладошку, и гнида упала ему прямо на руку. Только положил он ее на стол, чтоб раздавить, как гнида выскочила из внучки и — наутек!

Оборачивается внучка шакалом. Готовится к прыжку на солдатика, как на падаль, а он называет зверя своим именем: шакал-падальщик! Тут зверь камнем и падает на пол, язык на свое плечо кладет, задыхается да умоляет солдата:

— Не убивай меня, солдатик! Я сам уйду!

Только хотел солдат ухват взять, как шакал сквозь дверь — шмыг в сенцы! Только его и видели, как он хвост свой прижал да в одно мгновение пропал.

Вдруг внучка змеей оборачивается да зубы солдату начинает заговаривать, вокруг его обвиняется да изредка сдавливают, точно напоминает: держи ухо востро, я, мол, змея, коли что и укусить могу. И только змея нацелилась укусить солдата,

как он называет ее своим именем: змея! Она и падает без сил на пол.

Тем временем дед да баба немного оправились от укусов зверя лютого да печь в доме затопили. Стали к пиру готовиться: внученька возвращается! Больше и больше в человечину входит! Лютый зверь из нее бежит.

А солдат, долго не размышляя, берет змею да в печь ее кидает да в самое жаркое место. Змея горит, шипит, о милости солдата умоляет, обещает больше не заходить, внучку и стариков стороной обходить.

Но солдат — тверд, без жалости: дожидается, когда змея до конца сгорит. Заслонку открывает, а из печи — внучка выбегает!

Она на пол ступает — в сучку оборачивается. Готовится щенят принести. Солдат — к ней, а она на него лаает, его к себе подпускает, прыгает, солдата укусить норовит. Злится, зубы скалит да огрызается.

Солдат своим именем ее назвал: сучка! Она силу свою теряет, на пол падает да солдата умоляет: «Кусать больше не стану! Дом оберегать стану! Людей беречь да лелеять стану!»

Но солдат ружье берет да в сучку целиться. Сучка видит такое дело и — враз одним прыжком сквозь стену да на улицу! И пустилась наутек. Да так сильно бежала, что шкуру пообрывала —

только ключья на кустах остались. А саму никто боле и не видел.

А внучка встает — и враз свиньей оборачивается. Солдата из дома выталкивает, свои зубы ему показывает, его кусает, страх у солдата вызывает.

Солдат, долго не размышляя, называет зверя своим именем: свинья! Она камнем тут и падает. Да свинья из внучки и вываливается. Солдат из ружья ее — ба-бах! Свинья — насмерть, как и не было ее во внучке. Да сам старикам наказывает:

— Дедуля с бабулей, проголодался я, пока со зверьем бился. Зажарьте-ка эту упитанную свинью, после последнего боя сил набираться станем.

Солдат только это сказал, как видит перед собой льва — царя зверей и кучу его придворных, разного зверья — прислужников ему. Только царь зверей к прыжку готовится, чтобы солдата разорвать, а тот каждого зверя своим именем называет, начиная со знатного сословия и заканчивая последним слугой:

— Лев! Пантера! Ящер! Тигрица! Медведь! Лось! Козел! Корова!..

Так каждый по своему названному имени камнем и падают, и ничего поделать уже не могут.

Тут солдат бабу с дедкой к себе подзывает да

их вопрошает: кого в хозяйстве оставить, чтобы их кормить да за ними ухаживать, а кого — на пир, кого — в лес, а кого — на смерть лютую определить.

Дед с бабушкой на то растерялись, охают, руками машут да о ноги свои хлопают да так ничего путного сказать и не могут.

А как только солдат берет в руки лопату, открывает заслонку в печи да начинает всякое зверье на лопату садить, чтоб их в печь отправить, так бабушка с дедкой в полное горло кричать начинают:

— Козу и корову в стойло — молоко доить! Козла и быка — сородичей осеменять! Свиней — в хлев, а затем на рынок снести! А путных зверей — в лес, на волю!

Выпускают старики зверей да им наказывают — дорогу к нам забыть да внучку не гноить!

А солдату наказывают: «Паразитов всяких, грызунов, гадин ползучих — в печь! А хитрых — на шубы и рукавички да на шапку деду!»

Солдат так и сделал. Зверей распределил — тем внученьку и освободил.

И зацвела внучка, как весной яблонька, запахла ароматами луговых цветов да, как солнышко лесное, засветилась.

Походка ее вольна: идет, словно лебедь плывет. Сама гибкая, приветливая, нежная, живая.

Бабу с дедом благодарит да низко в ноги им кланяется. Солдата за стол приглашает, его крепко обнимает да братом своим величает. Сама выросла на глазах: стала девицей — неписаной красавицей.

Дед да баба от радости такой на стол собирают да гостей на пир созывают. Солдата восхваляют да прекрасну девицу Миру показывают.

Честной народ на этом пиру песни поет, пляшет до упаду, в разны игры играет, хороводы водит да пир полными чашами испивает.

Парни своею силою молодецкою похваляются, ловкость и удаль свою показывают да девкам себя сватают. Старикам помогают с хозяйством их справиться, чтоб себя показать: каковы они хозяева.

Да парни на Настеньку глядят, не наглядятся. Ведь она заговорит, словно ручеек журчит. Запоет, так голос ее теплом одаривает. На что взгляд ее ложится, то цветет да разными ароматами Мира пахнет. А уж как она в пляс идет, так то, что вокруг нее есть, то в пляс пускается, ног не жалея да свою душу от Настенькиного света обогревая. Пляшут кругом гости и мебель, печь и сам дом. Радуетя народ освобождению Настеньки от недуга грозного, от плена-темницы, от крена души-матушки, от тьмы небесной, от чужого духа, дремучего да злого.

Кто там был — мед пиво пил. И мы на том пиру были. Песни складывали да сказки сказывали. Себя показывали да девок приглядывали. Силу за столом набирали. Ярились в плясе да песней удалой. Богатырскую силушку свою справляли игрой.

Каждый в сказке сам себя узнавал да сил и мужества набирался. Шел на смертный бой с ратью грязною да призывал на помощь, коли что. Каждый всякую Нечисть в себе сам изгонял! Да приговаривал: «Никого и ничего не пощажу да от поганого избавлюсь!»

Тут и сказке конец! Кто ее слушал — молодец! Себя увидел — молодец! Себя узнала — красавица!

А сказка сказывает: коли зверь какой в тебе есть — изгоняй его! Да поскорей открой в себе мужество и стойкость! Собери силушку свою жизненну! Да распахни душеньку родненьку! Запылай огнем жизни!! Стань богатырем-удальцом!!! Или девицей-красавицей!!! Да ответь на вызов рати поганой!!! На смертный бой иди!!! Да изгнав нечистую — возвращайся!!!!

Закончив свой рассказ, баба Гуля спрашивает меня:

— Как ты думаешь, о чем говорят слова сказки «Жили-были дед да баба, была у них внучка Настенька»?

Я, не размышляя, отвечаю:

— Что жили-были дед да баба, и у них была внучка Настенька... О чем еще могут сказать нам эти слова?... Ни о чем.

Бабуля, немного поразмыслив, говорит:

— О многом, сынок... о многом... В народной сказке каждое слово — это цельный мир миров, и за ними таятся огромные знания построения своей Жизни каждого кто ее читает, или сказывает, или слушает... В народной сказке — история жизни человека, его суть, а не просто слова... Сказка — это былины, складание и сказание самой жизни человека, описанной на образе жизни живого на Матушке Земле, во Вселенной, в Небесном Царстве и в Необъятном.

Бабуля говорит это и, немного помолчав, продолжает:

— В этих словах нам

сказка рассказывает, из чего состоит человек... Из души — это бабка, из родного духа — это дед и из плоти — это внучка... Слова «дед» да «баба» говорят о старых людях, а старость с древности в народе означает «Земная Мудрость». А так как душа и родной дух — это частички наших Создателей, то в сказке дед да баба — это хранители применяемой в построении своей Жизни Мудрости Небесной... А внучка — хранительница применимой Мудрости Земной в Небесном Царстве во Свету...

Человека создали Создатели при слиянии Небесного Огня и Небесной Любви по своему подобию, и каждый вложил в него частичку самого себя: Небесная Любовь — душу и Небесный Огонь — дух... А внучка — это плоть — дар нам от нашего первого слияния с миром реальности и с миром Лада в Небесном Царстве. Это дар, сотворенный нами же самими, даденный нам от нас же самих в нашем первом совместном творении своей Жизни с миром реальности. Это дар своему творению от Создателей Небесного Огня и Небесной Любви. Они вложили в душу, в родной дух и в плоть человека — Ум и Разум... Дед и баба полны Небесными изначальными знаниями построения своей Жизни, а внучка полна телесными изначальными, Земными знаниями построения своей Жизни... И только при их слиянии чело-

век становится человеком и может строить свою Жизнь сам, да так, как ему необходимо, чтобы выполнить свою задачу и свое предназначение этого воплощения... Вот о чем нам говорят эти слова, — говорит баба Гуля и замолкает, давая мне осмыслить ею сказанное.

Это раскрытие слов сказки меня в чем-то расслабляет, что-то отпускает и я прошу бабулю продолжить. А она, посмотрев на меня острым проникновенным взглядом, ухмыляется:

— Хм... — и себе под нос, еле слышно, проговаривает, как заведенная: Хорошо... Пойдем дальше... Как скажешь... Тебе виднее...

А опосля нежным голосом, по-матерински продолжает:

— Что нам говорят слова сказки «Внучка сильно капризничала: что бы ей ни делали — все ей было не ладно, что бы ей ни говорили — все ей было не так»?

Я размышляю над тем, что бывает со мной, когда я капризничаю, да это бабуле и говорю:

— Лично я капризничаю, когда что-то не по мне... Когда меня заставляют что-то делать... Навязывают мне то, что мне чуждо... Когда мне скучно... Или мне нечем заняться... Или мне необходимо привлечь к себе внимание, чтобы со мной поиграли или позанимались... Да просто одарили меня своей любовью к себе... Здесь, наверное, так

же. Телу — скучно. Или ему кто-то что-то навязывает. Или его кто-то заставляет что-то делать, — я говорю эти слова, а у самого из глубины души пробирает смех. И от этого на душе мне становится уютно, тепло.

А бабуля, смотрит на меня и улыбается. Ждет, когда во мне радость уляжется, да говорит:

— Молодец, сынок, так... Эти слова говорят о насилии над плотью, о той боли, которая ее заставляет делать то, что рушит жизнь плоти... О том, что плоть протестует, защищается от насилия и гнета... Плоть хранит в себе неописуемую мощь силы... И ей не страшна никакая преграда... Плоть может справиться с любой разрушительной силой, которая встретится у нее на пути... Плоть — воин... Воин света, а не Тьмы... А вот слова «Все ей было не ладно, что бы ей ни говорили — все ей было не так» говорят, что плоть слепа, что она находится в тумане... Так... А что нам говорят слова «То внучка молчала, то в полное горло орала да перечила. О чем ее ни попросишь — не по ней было да неладно»?

— Эти слова говорят о том, что тело кто-то мучает. Когда его никто не беспокоит, то оно молчит, а когда его кто-то мучает, то оно кричит. А так как оно слепо и не может отличить своего врага от друга, то и перечит. А то, что плоти и «так не по ней, и так не ладно», говорит о том, что плоти

больно, что она мучается. Когда мне больно, то я ничего не вижу вокруг себя, и тогда о чем бы меня ни попроси — то не по мне, и это мне неладно. Так и здесь, — выпаливаю я на одном духу то, что увидел в этих словах сказки.

Баба Гуля мило улыбается, но ничего не говорит на мои слова. Только изредка поглядывает на меня ласковым взглядом и о чем-то размышляет, точно что-то выжидает.

Немного погодя, я не выдерживаю этого и спрашиваю ее:

— Бабуля, пойдем дальше?

Она радостно треплет меня за чуб и говорит:

— Сынок, эти слова сказки показывают нам, что делают управленцы с нашей душой, плотью и жизнью. А мы, как слепые котята, подчиняемся этой неведомой силе. Той силе, которую мы не хотим видеть в себе и смиряемся с ней. Да этим позволяем нечистой управлять нами. Позволяем ей делать с нами то, что она захочет, напрочь забывая о том, что нам необходимо для нашей жизни да нашим духу, душе и плоти.

Наша плоть и родной дух хранят в себе не описуемые жизненные силы. А при управлении плоти чужеродными духами, плоть бросает свои жизненные силы в ноги управленцам, им на съедение, на пир управленцев... на пир Тьмы... тому разрушительному, что нас ведет к смерти. От-

сюда и начинаются болезни, эпидемии, травмы, увечья, хронические заболевания, физические нарушения. А родной дух засыпает. Вот отчего начинаются скандалы, обиды, капризы, ревность, эйфория, убийства, самоубийства, маньячества... и войны. Вот откуда начинается то, что рушит жизнь плоти и создает эмоции, характер, черты, слабости, привычки, принципы... то, что дает возможность жизненной силе человека попасть на пир управленцам. Вот о чем говорят эти слова в сказке.

Проговаривает это баба Гуля и потом замолкает. А немного поразмыслив, продолжает:

— Эти слова нам говорят о пире. Как проходит пир управленцев... Как управленцы создают условия для сбора жизненной силы у живого. Да так это делают, чтобы мы сами осознанно свои жизненные силы несли к ним на блюдечке с голубой каемочкой. Чтобы мы сами отдавали свои жизненные силы управленцам, по своей доброй воле да еще с радостью, да приговаривая: «Кушайте, кушайте, гости дорогие, у меня еще есть жизненная сила, на каждого управленца хватит». Вот о чем нам говорят эти слова сказки... Как мы сами сдаемся тьме и не хотим видеть то, что нами управляют изнутри нас же самих ... Как мы сами себя толкаем на мучения, страдания, унижения и уничтожение самих себя, опуская свои

руки и бездействуя... Как мы сами, якобы находясь в здравом уме, создаем в себе пир Тьмы, дав ей волю в пожирательстве нас же самих. Как мы сами преподносим ей на угощенье самих себя и свою Жизнь, принося себя в жертву Тьме. И этим строим сами себе же свою же смерть, которую мы сами же до полного ужаса боимся. А это колдовство, культ жертвоприношения... Вот о чем и о многом другом говорят нам эти слова в сказке.

Баба Гуля переводит дух и выходит в сенцы да разжигает там самовар. А я сижу молча да прикладываю к себе сказанные слова бабули, просматривая, что, откуда вытекает, да что нам каждое слово в сказке рассказывает. А бабуля усаживается за столом, не давая мне опомниться, продолжает спрашивать меня дальше:

— А что нам говорят слова «Задумались дед да баба: что делать? Как дальше быть? Ведь внученька потихоньку стала превращаться в невиданного зверя: то в козочку, то в змею, а то и просто в дурочку. Повадки были — налицо»?

Я, радостный, что на этот вопрос ответ знаю, гордо говорю:

— Душа и родной дух, видя, что творится с телом, задумались: что делать дальше? Как им быть? Как телу помочь от управленцев избавиться? А невиданный зверь — коза, змея, дурочка — это как раз имена тех управленцев, которые те-

лом-то и управляют. Вот, пожалуй, то, что есть.

Бабуля улыбается и говорит:

— Это ты так свою мысль развиваешь, и на самом деле это — то, что ты сказал, но еще многое, многое другое.

Вот, например, слова «Задумались дед да баба», говорят о том, что они увидели в плоти свое отражение, то, что творится с ними самими. Что душа полна боли... что душу терзает червь... а родной дух бьется с ветряными мельницами, не видя своего настоящего врага... Что душа и родной дух уже измаялись, выбились из последних сил... Точно так же, как и у тебя — душа и твой родной дух в растерянности. Они знают способы избавления от управленцев, но не знают, как их применить, так как эти способы применимы только тогда, когда они едины с плотью. А единство души, родного духа и плоти может создать только настоящее, огромное желание жить свою Жизнь. Ну, а сейчас плоть от души и родного духа отказалась, отвернулась от своих Создателей...

А вопросы в сказке показывают нам, что душа и родной дух в панике, в растерянности, что они не знают, как им поступить, что им сделать, чтобы душу освободить от управленцев, от насилия и гнета избавиться. Чтобы родной дух увидел управленцев в душе и выжег их, заполняя раны души живой (жизнью), теплом и ярким светом.

Да так, чтобы душа зацвела, развернулась да в пляс пошла и смогла вычистить грязь из плоти, а родной дух мог поправить плоть, как хозяин свой перекосившийся домик от набегов чужих... Это видно?

— Да, — отвечаю я, не размышляя.

Баба Гуля усмехается и продолжает:

— А слова «Внученька потихоньку стала превращаться в невиданного зверя: то в козочку, то в змею, а то и просто в дурочку. Повадки — налицо» говорят нам, что родной дух видит только внешних управленцев, которые уже стали принимать звериный облик, маски. И что они скопом стали раздувать из мухи огромного, злостного слона, для того, чтобы навести на живое ужас, панику, страх, растерянность и подчинить себе миры живого. Но управление нечистой идет изнутри души, и этих управленцев знает в лицо только сама душа. А чтобы она могла показать этих управленцев, необходимо, чтобы плоть была единым целым с душой и родным духом. Чтобы плоть и родной дух могли посмотреть на душу, как на свое зеркальное отражение, и увидеть в ней свое отражение: самих себя и настоящих управленцев плоти. А так как плоть — это отражение души, то душа, смотря на плоть, может увидеть в себе управленцев, которые пожирают не только душу, но и плоть... А это ясно?

— Да, — еле слышно отвечаю я, как болванчик, не видя, о чем меня спрашивают.

— Хорошо, — говорит недовольная моим состоянием бабуля и строго меня спрашивает:

— А что нам говорят слова «Позвали дед да баба к себе на помощь охотников, чтобы они изгнали из внучки дикого зверя»?

— Наверное, здесь имеется ввиду, что дед да баба приглашают на помощь доктора? — отвечаю я вопросом на вопрос для пояснения.

— Может быть, сынок... может быть, — говорит баба Гуля и выходит за самоваром в сенцы. А возвратившись, ставит самовар и накрывает на стол, и одновременно продолжает раскрывать слова сказки:

— Эти слова говорят о сбросе с себя ответственности за свою жизнь на других, как мы это делаем в обычной жизни. Спрашиваем не себя, а других. Опираемся на чужое мнение, а не на свое. Когда заболеем, то бежим к врачу, а не убираем злость в себе. Строим свою Жизнь на общепринятых знаниях, а не на своих. Мы хотим, чтобы кто-то за нас сделал наше дело. Нашу грязь, которую

мы сами в себе создаем, чтобы убирали другие, но не мы сами. Мы хотим, чтобы нам построили нашу жизнь пушистой, сладкой, нежной, без проблем. Да еще в ней роемся. Не понравится — заставляем переделывать... Вот о чем говорят нам эти слова в сказке.

Они нам показывают нас же самих. Сказка — это наше зеркало, и мы видим в ней свое отражение: что мы делаем, как мы живем, как позволяем управленцам пожирать нас, не оставляя ни крошки. Эти слова показывают нам, как мы идем на поводу у управленцев, как они подхватывают ответственность за нашу жизнь и сами с радостью «отвечают» за нее, создавая для нас бездну небытия да направляя нас в лапы Смерти... Согласен с этим?

— Да-а, — растерянно отвечаю я.

Баба Гуля веселеет от моего ответа и продолжает:

— А что нам говорят слова «Да не помогло. Пуще прежнего начала оборачиваться внука диким зверем да разным: то шакалом, то лисой, то волком. А то огромной блохой, то большущим паразитом всяким»?

— ...что сброс ответственности за свою Жизнь на других нам не помогает, а только усугубляет положение, создает возможность для набора сил нашим управленцам, — без радости в душе отве-

чаю я, не задумываясь.

— Да!!! Именно так!!! — обрадовалась, как дитя, баба Гуля. — Именно это говорят нам эти слова сказки, показывая нам, что мы делаем ошибку. Что мы этим действием сбегает от самих себя, от своей Жизни, от своей души и родного духа да от Создателей. И мы, сбрасывая ответственность за свою Жизнь на других, только усугубляем свое положение. Да этим сбрасываем сами себя в бездонную пропасть и уничтожаем себя, передавая свои силы жизни управленцам. Этим мы создаем условия управленцам, чтобы они крепили и набирались сил. Чтобы управленцы властвовали над нами. Чтобы мы стали их рабами.

Баба Гуля говорит это и, немного помолчав, продолжает:

— Эти слова в сказке показывают нам результат наших действий, когда мы сбрасываем с себя ответственность за нашу жизнь на других и, наоборот, берем ответственность за жизнь других на себя. Этим мы открываем двери для управленцев, приговаривая: «Приходите, гости дорогие, мы вам рады будем!» Мы приглашаем разное зверье на пир, приготовленный для них нами же самими, да приговариваем: «Приходите, гости дорогие, на пир честной отведать жизнь мою ядреную, кипучую!!!» Мы сами накрываем стол для управленцев с разными блюдами, нами же приготовленными,

и из нашей же жизни, да из нас же самих, приговаривая: «Кушайте, кушайте, гости дорогие!!! Лакомьтесь жизнью моей, славные, я вам ее по частям отдам!!! Только вы кушайте, не печальтесь. Ешьте досыта, не побрезгуйте моей кровушки да плоти сладкой!!!» Вот о чем говорят нам эти слова в сказке.

Говорит эти слова бабуля и снова замолкает, давая себе перевести дух, а мне сказанное осмыслить. Я, ошеломленный этими словами бабы Гули, сижу, раскрыв рот, да смотрю на бабулю пристальным, растерянным взглядом, словно она мне что-то сверхъестественное говорит, что-то ужасное показывает.

А когда я прихожу в себя, то баба Гуля продолжает:

— Сынок, а как ты видишь, о чем нам говорят слова сказки «Да стала внучка делать так, чтобы люди вокруг нее плясали да делали только то, что ей хочется, да про себя забывали, чтобы только она одна была!!!»?

— Не знаю, — отвечаю я ей осторожно, — ничего в голову не идет.

— А ты спроси себя и выпусти из себя ответ, — предлагает мне бабуля.

Я задаю себе вопрос, и ответ выходит такой:

— Тело под управлением управленцев само создает ситуацию, чтобы мир плясал вокруг него,

делал только то, что ему хочется. Оно создает ситуацию так, чтобы оно было пупом земли.

— Молодец! — с радостью восклицает баба Гуля. — Да, это так... Эти слова в сказке говорят нам, что плоть под управлением управленцев, притягивает к себе себе подобных — рабов, стадо баранов, жертв, людей, которые хотят своей Смерти, и этим создает вокруг себя мир умирающих. А себя при этом ставит властелином мира... Молодец, сынок... А это есть полное уничтожение самого себя и живого на Матушке Земле и во Вселенной... Причем, осознанное... Хорошо.

А о чем говорят слова «Дед и бабка мучались»?

Я, не задумываясь, отвечаю:

— ...что душа и родной дух бьются за тело, а тело отворачивается от них.

— Да!!! — подтверждает баба Гуля. — Эти слова нам говорят, что наши Создатели готовы нам помочь, но мы сами отказываемся от их помощи, от них самих, от самих себя, от своей Жизни, от своей задачи и своего предназначения этого воплощения. Что мы слепо идем на поводу у управленцев, которые нас же и пожирают. Что мы отказываемся от своих знаний построения своей Жизни. Что мы сами осознанно уходим от реальности, строим себе паутину иллюзий и сами же запутываем себя сложностью, когда в жизни —

просто, а в реальности — ясно и явно... Что больше и больше нас охватывает тьма, а не свет... Вот о чем и о многом другом говорят нам эти слова в сказке...

Здесь очень много что еще можно сказать, так как эти слова являются дверью к видению, в разные миры реальности, в разные миры Жизни и Смерти. Эти слова — двери в мир чудес и разочарований. Только открывай их и увидь...

Бабуля говорит это и замолкает, а немного погодя, продолжает:

— Это двери, которые помогают человеку открыть в себе себя и свою Жизнь. Каждому живому в отдельности и самостоятельно. Увидеть свой путь, по которому он сейчас идет и по которому ему необходимо идти для выполнения своей задачи и своего предназначения. Для этого необходимо только задать себе вопрос: «Для чего мне это необходимо?» и выпустить из себя ответ. Душа тебя проводит в те пространства, которые ты захочешь... В первое твое воплощение, в последующие твои воплощения... Чтобы посмотреть свою Жизнь в воплощениях и там исправить свои ошибки. Есть возможность увидеть то, что тебе предстоит сделать и то, от чего ты бежишь и куда бежишь. Словом, то, что пожелаешь... То, что тебе интересно, и то, что тебе сейчас не дает возможности жить свою Жизнь, строить ее, править и ла-

дить... Это «кнопка», которая открывает возможности человека, Мира живых и Создателей...

Баба Гуля, проговорив это, замолкает, словно выдыхается, как воздушный шарик. А я сижу и «нажимаю на эту кнопку» да раскрываю свое видение о себе и своей Жизни.

Не знаю, сколько времени прошло, пока я так сидел, и что я при этом увидел. Очнувшись, я оглядываюсь и вижу, что бабули рядом нет. Я выбегаю во двор, а там деда Коля и баба Аня с бабой Гулей на лавочке сидят и о чем-то разговаривают. Я тихонько к ним подхожу, чтобы не мешать, и сажусь рядом.

Слышу, что они говорят о раскрытии сказки «Настенька и солдат», что у бабы Гули не хватает своих сил и ей требуется помощь. Деда Коля предлагает сменить место и выйти на лужайку возле родника, там разжечь костер и продолжить разговор о сказке. Баба Гуля соглашается, но для начала предлагает перекусить.

Тогда старики встают, здороваются со мной, мы обнимаемся и вместе идем в дом. Немного перекусив, направляемся к роднику.

Деда Коля собирает дрова и разжигает костер, а мы, рассаживаясь вокруг костра, наблюдаем за ним. Время от времени вместе с дедом приговариваем разные приговоры. Просим воду и огонь помочь нам. Обращаемся к поляне и Миру живых с

просьбой помочь нам раскрыть сказку «Настенька и солдат». И только после того, как родник начинает говорить с нами, огонь хороводы заводит и живое вокруг нас утихомиривается, деда Коля меня спрашивает:

— Что нам говорят слова из сказки «Дед и бабка мучались. Стали звать лекарей заморских, знахарей, целителей, травников, ведунов держать совет: что делать? Как Настенькину болезнь извести да Настеньку вернуть пригожей?»

— О сбросе с себя ответственности за свою Жизнь на других. Чтобы другие сделали то, что необходимо каждому делать самому, — твердо и уверенно отвечаю я, не задумываясь.

— Совершенно верно, сынок. Только не просто о сбросе ответственности на других, а о сбросе ответственности на Мир живых и опоре на мнение других. Да, это так, — проговорил дедуля и добавил: — Эти слова говорят о бессилии души и родного духа, об их метании, о растерянности, даже о панике. О том, что душа и родной дух уже не в состоянии сами справиться с тем, что творится с душой и плотью, что душа и родной дух покидают плоть. Плоть больше и больше отдаляется от души и родного духа, отгораживается от них и попадает в сети управленцев, во власть Смерти... А когда плоть попадает в мохнатые лапы Смерти, то человек становится рабом. Плоть постепенно

умирает, а душа попадает на распродажу и растерзание... Вот о чем говорят эти слова... Чужое мнение — это оружие Смерти, которое ведет к самоуничтожению, где Мир живых становится бессилён перед действием человека-раба... Человек становится не Хозяином самого себя и своей Жизни, а жертвой, зомби, зависимым, ходячим трупом, червяком, точно таким же, как и его управленцы, только уже в мире умирающем.

Только деда Коля заканчивает свою мысль, в разговор включается баба Аня, не давая мне опомниться:

— Сынок, а что ты видишь в словах «А совет, собравшись, посмотрел на внучку и ужаснулся. Эта внучка — не внучка. Переливается от злости, искрит, гремит, молнии пускает, вот-вот вспыхнет, загремит и рассыплется. Да еще на голове у нее растут рога, на руках — когти, глаза — тигрицы, а хвост — дыбом. И это чудище меняется разом да в один миг»?

Я, растерянный, с какой-то обидой, что мне даже не дают времени осмыслить сказанное, машинально отвечаю:

— Не знаю.

Старики смеются, а у меня, на удивление, на душе становится ровно и тепло. А баба Аня, видя что у меня протест прошел, продолжает раскрывать сказку:

— Эти слова говорят нам, что Мир живых видит в плоти ужас, рабство, насилие, давление, месть, рамки, страдания, пытки, гнев, ненависть, унижение, войну, обман, лукавство... и огромное желание умереть, а не жить. Мир живых не видит в плоти ни одной капли своей Жизни, а только чуждое ей.

Как только баба Аня заканчивает свою мысль, начинает говорить баба Гуля:

— Сынок, совет ведунов, целителей, травников можно назвать Миром живых?

— Да, — уверенно отвечаю я.

— А то, что внучка переливается от злости, искрит, молнии пускает, вспыхивает, гремит, можно назвать ужасом, рабством, насилием, давлением? — с хитринкой спрашивает меня баба Гуля.

— ...пожалуй, что... Да! — мешкая, отвечаю я.

— А о чем говорят слова «У внучки растут рога, когти, глаза тигрицы, хвост дыбом»? — вопрошает меня баба Гуля.

— Это управленцы, которые сидят в ней.

— Да, это признаки управленцев, которые сидят в плоти, и которые плотью и управляют, не дают плоти жить свою Жизнь. А плоть сама отказывается от битвы с чужеродными духами. Вот о чем говорят эти слова в сказке, — проговаривает ровным голосом баба Гуля.

Тут меня начинает спрашивать деда Коля:

— Сынок, а о чем говорят слова «лекари, знахари, целители, травники, ведуны испугались. Да так, что больше видеть и слышать о Настеньке ничего не хотят: уши затыкают, глаза закрывают и без оглядки — наутек бегут! Да не к себе домой, а куда глаза глядят, чтобы только чудища такого больше не видеть и с ним не встречаться»?

Я, немного поразмыслив, говорю:

— Мир живых не принимает мир иллюзий и разрушения. В мире умирающем живое загнивает, затягивает болотом бездействия и небытия.

— Да, только эти слова в сказке говорят не только о Мире живых на Матушке Земле, но и о мире реальности во Вселенной, — поправляет меня деда Коля. — Но есть одно «но»: почто ведуны, целители не побежали домой?

— ... не знаю, — мешкаюсь я.

— Да то, что живое от умирающего и загнивающего может спастись только в Мире живых и в мире реальности, — проговаривает деда Коля. —

Они увидели во внучке свою боль, которая развивается и в них самих, и в их домах. Да побежали они очищать свою душу и плоть от рабства и насилия. Вот почто ведуны и целители бежали куда глаза глядят, а глядят они на свою Жизнь. Да стали они очищаться от всякого сброда в себе, чтобы свою Жизнь увидеть...

Так что нам говорят слова «Они уши затыкают, глаза закрывают и без оглядки — наутек бегут! Да не к себе домой, а куда глаза глядят, чтобы только чудища такого больше не видеть и с ним не встречаться»?

— ... не знаю... Ничего не выходит, — немного помолчав, отвечаю я.

Тогда деда Коля сам отвечает на свой же вопрос:

— Глаза, уши, запах, вкус, ощущения, чувства, речь... — это двери в личный мир живого, в жизнь и в плоть живого. Это проход из мира умирающего в Мир живых... Вот почто мы слепнем, глохнем, отказываемся говорить, чувствовать, ощущать, бежим, прячемся, предаем, подставляем, защищаясь от того, что нас и нашу жизнь разрушает... Это ясно?

— Да, — не задумываясь, отвечаю я.

— Хорошо, — подхватывает ход разговора баба Аня. — А что нам говорят слова «Дед и бабка уж вовсе опечалились: не знали, что теперече

им делать»?

— Наверное... что живое от тела бежит... вот душа и родной дух и растерялись, — говорю я наугад, не зная, что ответить.

— Да, растерялись, — подтверждает мои слова деда Коля, — только не от того, что живое от плоти бежит, а от того, что живое и Мир живых ответственность за жизнь души, родного духа и плоти на себя не берет. От того, что ответственность за жизнь живого в умирающем мире полностью взяли на себя боль, управленцы, разрушительное. И они стали управлять живыми да повели их напрямую к Смерти...

Вот почто дед и баба растерялись, точно так же, как и мы, когда Мир живых отказывается брать ответственность за нашу жизнь, и мы начинаем окружающих нас людей обливать грязью, искать козлов отпущения, обвинять, стонать, жаловаться... Одним словом, полностью отказываемся от своей Жизни и принимаем четкое решение умереть, сломаться, предать самих себя, свою Жизнь, свою душу, родной дух и свою плоть да своих Создателей. Бежать от самих себя и своей Жизни. Спрятаться от самих себя, от своей Жизни, от своих души, родного духа и плоти, да от Создателей. Вот почто мы стареем, и наша плоть умирает... Вот почто мы душу свою по частям продаем нечистой силе... Вот почто подчастую наш

родной дух оказывается между Небом и Землей, а душа попадает в рабство...

Деда Коля говорит это и замолкает. А баба Аня продолжает:

— А что нам показывают слова сказки «Внучка начала их есть-поедать. Да стала принимать облик монстра, чудища какого-то: уши ослиные, загривок льва, глаза тигрицы, нос свиньи, клыки волка, тело змеи, на ногах копыта, на руках когти, хвост лисы. То она зашипит, как ящер, то заплачет, как дитя»?

Я, растерянный от такого напора стариков, кричу:

— Подождите!!! Подождите!! Дайте мне передохнуть!

— Сынок, ты голову не включай, а впускай слова сказки в сердце, в свою душу и из души выпускай ответ. Тогда не устанешь, и осознаешь, да увидишь сказанное в сказке. Голова не станет спекаться, и мы разберем сказку до наступления рассвета.

Я оглядываюсь кругом и вижу, что уже наступила ночь, хотя к роднику мы пришли днем, можно даже сказать утром. И только я хочу сказать: «Как быстро пролетело время», как баба Аня настойчиво и четко повторяет свой вопрос:

— Что нам показывают слова «Внучка начала их есть-поедать. Да стала принимать облик монс-

тра, чудища какого-то: уши ослиные, загривок льва, глаза тигрицы, нос свиньи, клыки волка, тело змеи, на ногах копыта, на руках когти, хвост лисы. То она зашипит, как ящер, то заплачет, как дитя»?

Я задаю себе вопрос, но ответ из меня не выходит, внутри меня образовывается какая-то пустота, безразличие и я бубню себе под нос:

— ...не знаю.

Тогда баба Аня отвечает на него сама:

— Эти слова показывают нам, как мы пожираем сами себя. Как мы убиваем сами себя. Как мы сами себя и свою Жизнь преподносим своим управленцам на праздничном подносе. Предлагаем сожрать себя и нашу жизнь...

А то, что внучка принимает облик монстра, чудища, у которого уши ослиные, гребень льва, глаза тигрицы, нос свиньи, клыки волка, плоть змеи, на ногах копыта, на руках когти, хвост лисы, что она шипит и плачет, говорит о том, что у нас очень часто идет лютый зверь. Этими словами нам сказка показывает, что в нас очень часто голову поднимают сразу несколько управленцев, и в этот момент мы ничего не соображаем, наступают тупость, хочется сбежать, спрятаться или, наоборот, на кого-нибудь налететь, поколотить, убить, разорвать...

После этих слов бабы Ани, не давая мне пере-

дохнуть, меня спрашивает баба Гуля:

— А что нам говорят слова в сказке «Тут мимо дома проходил солдат, и что-то его у дома стариков остановило. Притянул его взгляд переливающийся, радужный огонь в окнах дома да среди белого дня да крики непонятные — вроде человеческие, а вроде бы и нет»?

— Эти слова говорят нам о нашей силе родного духа, — отвечаю я так, как из меня выходит.

— Да... о силе нашего родного духа, — подтверждает баба Гуля. — Как она в нас разгорается, когда мы хотя бы немного хотим жить свою Жизнь. Как она открывает нам видение разрушительного в душе и плоти. Как сила родного духа обращает внимание на разрушительное в нашей душе и плоти. Как сила родного духа набирает свои силы и готовится к битве не на Смерть, а на жизнь души и плоти...

И, тяжело вздохнув, баба Гуля замолкает. Мы сидим немного в полной тишине, а опосля наш разговор продолжает деда Коля:

— Сынок, как ты видишь, что нам говорят слова «радужный

огонь в окнах дома да среди белого дня, и крики непонятные — вроде человеческие, а вроде бы и нет»?

— Это свойства управленцев, — говорю я. — Когда мы злимся, то мы горим изнутри и говорим не своим голосом.

— Так, — говорит деда Коля. — Но что означает переливающийся, радужный огонь?

— ...наверное, это говорит нам о чужеродных духах, — мешкая и мямля, отвечаю я.

— Да, — подтверждает мои слова деда Коля. — Только о множестве разных чужеродных духов. Каждый чужеродный дух имеет свое свечение, свой цвет огня. А когда они начинают нами управлять, то мы светимся их огнями... Вот почто радужный, переливающийся огонь.

— Очень хорошо, — радостно проговаривает баба Аня. — А что нам говорят слова в сказке «И решил солдат зайти в этот дом переночевать, а коль какая беда в доме том иль чего неладно — помочь»?

— Это сила родного духа вызывает на битву управленцев, — не задумываясь, отвечаю я.

А баба Аня, улыбнувшись, говорит:

— Как наше желание жить свою Жизнь разжигает в человеке силу родного духа. Как желание жить свою Жизнь разжигает в человеке огонь жизни. Как желание жить свою Жизнь набирает

силы жизни...

— Хорошо, — продолжает баба Гуля. — А что, сынок, ты скажешь о словах «Заходит он в дом, а там — бабка потрепанная да покусанная, и дед у порога лежит, еле дышит»?

— ...что у души и родного духа уже нет никаких сил, — говорю я осторожно. — Что человек почему-то дожидается момента, когда он попадет в глубокую яму или пропасть, когда уже находится на грани Жизни и Смерти, или петух ему в задницу клюнет... чтоб только тогда задуматься о своей Жизни. Только тогда начать бороться за свою Жизнь... Неясно для чего...

Отчего так происходит, что мы сидим сиднем и не исправляем свои ошибки, когда на то еще есть силы, когда еще есть желание жить? Для чего мы не делаем пересмотр своей Жизни еще при жизни, а откладываем это на потом? Для чего мы дожидаемся немогущности, бессилия, старения...? Для чего нам необходим край, чтобы задуматься о своей Жизни и сделать первый шаг к себе, к своей Жизни?

Дак вот, эти слова в сказке говорят нам о крае, о дне пропасти, о петухе, клюющем нас в задницу, о том состоянии, когда туман расходуется, а розовые очки разлетаются вдребезги, иллюзии стираются... Когда бывает уже очень поздно что-то исправлять... — говорит деда эти слова и куда-то

проваливается, точно растворяется.

Бабули удивленно смотрят на меня, а баба Аня меня спрашивает:

— Сынок, как ты видишь, что нам говорят слова «Солдат с порогу и спрашивает: что случилось, бабуля и дедуля? Почто у вас миру нет, и в доме царит зло, а не радость?»

Отвечает ему баба, падая в ноги солдату: «Беги отсюда, солдатик! Беги! Здесь внучка наша развится — со свету нас изводит! И тебя изведет!»

— Ничего, бабуля, — говорит солдат, — за меня не беспокойся — я за себя постою, с проблемой этой справлюсь. Беду эту улажу да отведу?»

— ...эти слова... говорят... что сила родного духа... предлагает душе и родному духу... свою помощь... — тяжело, теряя нить мысли, говорю я.

— Эти слова говорят нам о том, как мы отказываемся от своей Жизни, от самих себя. Как мы принимаем непоколебимое решение «умереть». Как мы сами осознанно идем в лапы Смерти. Как мы отказываемся от помощи... Эти слова показывают нам нашу слепоту и глухоту, нежелание жить свою Жизнь да неведение, что мы творим сами с собой и со своей Жизнью... А слова «Ничего, бабуля, за меня не беспокойся, я за себя постою, с проблемой справлюсь, беду улажу, отведу» говорят нам, что у нас есть еще силы, есть запас, который человек, живя жизнь чужую, не трогает.

Эти силы предназначены для пересмотра своей Жизни, для развития своего и своей жизни, для выполнения своей задачи и своего предназначения, для перехода в Небесное Царство. Это место силы в нашей плоти находится чуть ниже пупка, а открывается огромным желанием жить свою Жизнь... Эти слова в сказке нам говорят о силе и мощи силы родного духа да силы своей жизни. Что нам дается возможность и в самые последние минуты своей Жизни справиться со Смертью и отвести ее от себя... Вот отчего в народе говорят: «В самом безвыходном положении своей Жизни есть еще бесчисленное количество выходов, только необходимо для этого очень сильно захотеть жить». Вот, пожалуй, что необходимо сейчас по этим словам сказки сказать.

Баба Аня говорит и в это же время начинает что-то продумывать. А баба Гуля гладит меня по голове и спрашивает:

— Что нам говорят слова «Дед да баба умолять солдата стали: «Уходи, солдатик, коли жить хочешь! Ой, уходи, сынок!»?

— Об отказе человека жить, — не задумываясь, отвечаю я.

— Да, — подтверждает баба Гуля, — только не просто об отказе жить, а о подписании себе приговора на Смерть... Когда человек отказывается действовать, то этим он сам себе подписывает

смертный приговор, а душу продает по частям нечистой силе, чужеродному духу.

Мы смеемся, а деда Коля продолжает спрашивать меня дальше:

— Сынок, что нам показывают слова сказки «И в этот момент из-за печи внучка вылетает: рычит, шипит, копытами топает, когтями скребет, из ноздрей дым пускает. Солдата на смертный бой вызывает?»

— Что управленцы вызов приняли и вышли биться враз цельным полчищем, — уверенно отвечаю я.

— Молодец, сынок, молодец, — хвалит меня дедуля. — А что нам говорят слова «И солдат говорит: «Чудище-пречудище! Почто ты разом с полчищем зверья на меня идешь, неужель у тебя сил не хватит меня одолеть по одному?»?

— Что человек вызов управленцев принял, — четко и ясно проговариваю я.

— Что человек вызов управленцев принял, — четко и ясно проговариваю я.

— Сынок, эти слова говорят о способе очищения своего сознания. О том, как можно изгнать из себя злость, ненависть, глубинного лютного зве-

ря, чудища, монстра. Как можно избавиться от потока разных мыслей, которые не дают разумно мыслить... Эти слова показывают нам о принятом, четком, конкретном решении — жить свою Жизнь... А наше желание — жить свою Жизнь и избавиться от разрушительного — позволяет нам справиться с любой силой, которая встретится у нас на жизненном пути... — говорит деда Коля и, улыбаясь, замолкает.

— Так мы и подошли к очищению сознания, — говорит серьезно баба Аня. — Хорошо... А что нам показывают слова «Хватит», — отвечает чудовище, внучка Настенька, и оборачивается козой. Та умные фразы бросает, нос задирает, свысока на солдата и стариков смотрит, говорить никому не дает, да сама никого не слушает?»

— О начале битвы за жизнь человека, — уверенно отвечаю я.

— Да, это так, — подтверждает баба Аня, — эти слова сказки показывают нам, что разрушительное идет на договора и их выполняет, но только тогда, когда это касается битвы, мерения силой...

Нечистая сила идет на те условия, которые мы ей предложим, и только на те, что касаются борьбы... Эти слова сказки показывают нам, как нечистая сила, находясь в нас, выполняет заключенные с нами договора и что с ней происходит при этом... А слова «Коза умные фразы бросает, нос задирает, свысока на солдата и стариков смотрит, говорить никому не дает, да сама никого не слушает» нам показывают, как нечистая сила себя показывает, чтобы ее узнали, и ее выполнение договора признали. Нечистая сила похваляется и себя с разных сторон показывает. Только открывай глаза, смотри и видь, что с тобой происходит и кто тобой сейчас управляет...

Только баба Аня завершает свою мысль, начинает говорить баба Гуля:

— Сынок, как ты думаешь, что нам говорят слова «Солдат назвал ее своим именем: «Коза!» Этим силы у нее отобрал да против нее направил. Посмотрел козе в глаза с решимостью льва да показал ей свою охоту — разорвать козу?»

— ...сам способ очищения сознания. Как изливается злость, — отвечаю я, немного поразмышляя.

— Да... это так... Но в то же время не совсем так, — поправляет меня баба Гуля. — Эти слова показывают, как происходит само очищение и кто может изгнать из человека то разрушительное, что есть в нем... Сынок, а кто может изгнать из

тебя разрушительное? — с игривостью спрашивает меня бабуля.

— Только я сам, — уверенно отвечаю я ей.

— А кем является солдат в этой фразе? — продолжает играть баба Гуля.

— Человеком, — подыгрываю я с издевкой.

— А что он делает?

— Называет своего управленца своим именем, — почему-то с волнением отвечаю я.

— Да. Называет управленца своим именем, который им сейчас управляет, — уточняет баба Гуля. — А как считаешь, можно ли точно так же избавиться от него и в прошлой своей Жизни?

— Да, задав себе вопрос, кто мной управлял тогда-то, тогда-то, — с радостью и азартом говорю я.

— Хорошо, — говорит баба Гуля. — А что нам говорят слова в сказке: «Называя своим именем управленца, солдат у него отобрал силы, да против управленца направил»?

— Выполнил то же самое, что делают в нас управленцы. Они нашу жизнь берут и супротив нашей же жизни пускают, на растерзание нами самих же себя, — не колеблясь, отвечаю я.

— Да. Солдат отобрал силу управленца и направил ее против него самого... — говорит баба Гуля, выпрямившись, и с какой-то значимостью. — А как он это сделал с Козой?

Меня этот вопрос тут же в тупик загоняет, и я

еле слышно проговариваю:

— ... не знаю.

— Сынок, это просто, — подбадривая, говорит баба Гуля. — Что ты делаешь, когда козел залезает в твой огород?

— Выгоняю его, — уверенно отвечаю я.

— А как ты его выгоняешь? — твердо стоит на своем баба Гуля.

— Беру вичку и гоню его туда, откуда он пришел, — удивленно отвечаю я.

— Ну, хорошо, — говорит бабуля, — а как ты его гонишь?

Меня этот вопрос начинает бесить и я отвечаю ей почти криком:

— Что здесь особенного? Беру вичку или камень и бросаю в него, но так, чтобы его не покалечить, а силу свою показать, да что его место за забором... Что еще? Я не знаю.

— Именно показать свою силу, — подтверждает баба Гуля. — А как можно показать козлу свою силу?

— Шлепнуть вичкой рядом с ним, а потом по нему самому. Вот, пожалуй, и все. Что здесь такого? — удивленно говорю я.

— Но есть здесь одна тонкость: когда на козла начинаешь орать или его пугать, то он теряется, паникует и начинает метаться. Это так? — спрашивает меня баба Гуля.

— Да. Это так, — отвечаю я, успокоившись.

— А когда ты ему показываешь свою силу, шлепнув вичкой по земле, от цельной души, любя да наотмашь, то козел настораживается. Он видит перед собой силу, Хозяина положения. Тогда стоит ему легонечко щелкнуть этой вичкой, и он побежит именно в то место, через которое он залез в огород... Это так, или я соврала? — как бы свысока проговорила мне это баба Гуля.

— Так, не соврала... Ну, это же и козе понятно, — растерянно говорю я.

— Хорошо, а как ты выгоняешь с огорода козу? — настойчиво спрашивает меня баба Гуля.

— Как, как?! Да очень просто!!! Беру вичку, смотрю ей в глаза и гоню ее сколь есть силы, — огрызаюсь я.

— Совершенно верно, — точно ничего не произошло, говорит баба Гуля. — Глядишь ей в глаза, показываешь ей свою решимость и гонишь вон. Так, сынок?.. Может, я заблуждаюсь? А то поправь меня.

— Верно, бабуля. Мне неясно, почто ты на этом заостряешь свое внимание? — спрашиваю я ее.

— Я показываю, о чем говорится в сказке словами «Солдат глянул козе в глаза с решимостью льва», — жестко проговаривает баба Гуля. — А что нам говорят слова «Солдат показал козе свою

охоту — разорвать козу»?

— Это и есть решительность, — отвечаю я, не задумываясь, но еще на взводе.

— Хорошо, — говорит баба Аня, — а как ее вызвать?

— Когда мы мысль развиваем, то она переходит в наше решение, в четкое определение жизни. А мысли бывают разные. Отменяя разрушительные мысли, мы принимаем новые, которые определяют нашу жизнь. А определение и заключение новых жизненных решений и формирует нашу решительность, — отвечаю я наигранно, как примерный ученик на вопрос учителя.

Тут в разговор включается деда Коля:

— Сынок, как-то ты заумно говоришь, словами чужими, хоть и так, как оно есть...

Мы строим жизнь мыслью. Своей мыслью — свою Жизнь, а чужой мыслью — чужую жизнь. Развивая мысль, мы строим образ построения жизни. А создаем жизнь, превращая мысль в решение. И наша охота это решение выполняет, создавая возможность мысли материализоваться.

Но мысли бывают и разрушительные, когда мы забываем о себе, о своей Жизни и попадаем под управление, в рабство, в зависимость от чужеродных духов. А чтобы освободиться от управления, рабства и зависимости, необходимо избавиться от самих управленцев, и тех мыслей, которые они

запускают в нас. Мы, находясь под их властью, их мысли развиваем, да свою решительность этим действием в себе тушим. А отменяя разрушительные решения, мы эти чужие мысли из себя изгоняем. Принимая новые решения, направленные на развитие и построение своей Жизни, мы в себе решительность пробуждаем и придаем ей силы. Создаем себе возможность стать человеком. Убираем разделение между родным духом, душой и плотью. Да сами становимся Хозяевами своей Жизни. Мы сами себе строим свою Жизнь во имя себя и ради себя, во имя своей Жизни и ради своей Жизни...

А что нам говорят слова сказки «Коза испугалась, выбежала из внучки и наутек»?

— Что здесь неясного? Коза уходит из внучки. Управленцы уходят из нас, — с раздражением говорю я.

А баба Аня подходит ко мне, гладит меня по голове и приговаривает:

— Бедненький! Сыночек! Бедняжечку обижают. Ненаглядного ругают. Злые люди. Некому его пожалеть.

И тут старики смеются, а у меня на душе становится тепло и радостно. Я успокаиваюсь и деда Коля продолжает:

— Эти слова говорят, что чужеродный дух сам выскакивает из человека, когда человек называ-

ет его своим именем. Человек этим изливает из себя злость: поверхностную и глубинную, да отменяет разрушительное решение, запущенное этим чужеродным духом. Вот о чем говорят нам эти слова в сказке.

Деда Коля замолкает, мы о чем-то молча размышляем. А немного погодя, деда Коля продолжает:

— Способов излить злость очень много. Можно выписать управленцев на бумагу и потом обязательно сжечь ее. Можно выписать на землю, видя, как выписанных управленцев поглощает Матушка Земля. Или выговорить на огонь, или обязательно на холодную, проточную воду, видя, как названные управленцы сгорают в огне или их уносит вода. Наговорить на что-нибудь мертвое, видя как то, что мы говорим, заходит в мертвое, а потом это мертвое сжечь. Просто выговорить, видя, как в нас сгорают управленцы, как в доменной печи. Умываться холодной водой, видя, как управленцы выходят из нас, и их уносит вода. Обливаться холодной водой, видя, как вода смывает с нас управленцев, которые управляют нами сейчас. Мыться в ванной, видя, как вода собирает в себе управленцев, которые сейчас управляют, или управляли тогда-то. Под душем, видя, как вода впитывает в себя управленцев и уносит их прочь от нас. Мыться в бане, видя, как вода очи-

щает плоть и душу от управленцев. Применяя какое-либо ремесло, видя, как в нашем творении проявляется то, что сейчас управляет нами, или тогда, когда происходила ситуация, которую мы сейчас разбираем. Только потом это изделие ремесла необходимо обязательно сжечь, а несгораемое обжечь. Рисовать управленцев или ситуацию, в которой мы приобрели боль, разочарование, насилие, печаль, эйфорию, суету, сомнения. Раскрашивать наброски управленцев в цвета горести и боли. Описывать на бумаге мир, в котором мы живем, или как мы его видим, или каким мы его хотим видеть; свое прошлое, настоящее, будущее... Потом эту бумагу необходимо обязательно сжечь.

Есть очень много разных способов слива злости. Только ставь перед собой задачу: создать условия для жития своей Жизни, и, знай, применяй, да этим свою Жизнь правь да ладь.

После этих слов деда Коля, немного помолчав, продолжает:

— Сынок, а о чем нам говорят слова «Тут внучка обернулась дурочкой»?

— Что нечистая сила обычно управляет нами не в одиночку, а отарой, — отвечаю я так, как из меня идет.

— Та-ак, — подтверждает мои слова баба Аня. — Чужеродные духи управляют нами не в

одиночку, а свитой. Когда мы изгоняем из себя одного чужеродного духа, то на его место приходит другой, и это происходит до тех пор, пока мы эту свиту из себя не изгоним.

А что нам показывают слова «Внучка придуруется, глупые и пустые вопросы задает, да сама же на них отвечать не дает, солдата за нос водит, капризничает, внимание к себе привлекает, делать ничего не дает, по рукам и ногам связывает»?

— Эти слова нам показывают характерные черты дуры, чтобы мы могли ее заметить в себе, — уверенно отвечаю я.

Тут подключается баба Гуля:

— А что нам говорят слова «Солдат назвал ее своим именем: «Дура!»?

— Человек делает слив злости, — неожиданно для себя отвечаю я.

— Хорошо, — говорит баба Аня, — а что нам говорят слова «Этим силу у дуры отобрал и на нее же направил»?

— ...не знаю ...наверное, это делает задача, с которой человек изливает свою злость, — неуверенно отвечаю я.

— Это так, сынок. Это так, — задумчиво проговаривает баба Гуля.

— А что нам говорят слова «Взял полотенце, скрутил, сложил вдвое и с широкого размаху, да с полной силой, с любовью к Настеньке, от души

вдоль хребта дуру отчистил полотенцем так, что дура вылетела из внучки прочь да дорогу назад забыла»?

Тут я теряюсь, хочу сказать, что он бьет Настеньку, но чувствую, что что-то здесь не так и отвечаю:

— Я не знаю, но чувствую, что здесь что-то хитрое, непростое, даже лихое.

— Да, сынок, — подтверждает мою догадку деда Коля. — Раньше, когда в Хозяйку вселялась дура, то Хозяин дуру изгонял из Хозяйки полотенцем, без жалости, без сожаления, от души, одаривая своей любовью Хозяйку, да наотмашь по дуре, вдоль хребта, с полной своей силы, да собирая силы Мира живых. Да так, что дура из Хозяйки вылетала, как пуля, да дорогу назад к ней забывала...

Дедуля, прочитав мои мысли, продолжает:

— Тогда обходились без синяков, ведь Хозяин свою Жизнь с Хозяйкой строил, а не с дурой. А то, что делается сейчас — это понужание идиота или козла, да изгнание Хозяйки навечно... Вот почто сейчас мужик руку на жену подымает, да приговаривает: «Учу, учу дуру, а она не понимает». А баба еще проговаривает: «Бьет мужик, значит любит. Завидуйте, бабы, завидуйте, мужики, какова у нас семья, одно загляденье». Вот отчего раньше в Семье обходились без синяков, а сейчас

на бабе это достопримечательность. Вот так, сынок. Видишь, как в обществе перевернулось это с ног на голову, а нам с тобой ее, свою Жизнь-то, необходимо на место поставить.

— Сынок, как ты думаешь, что нам говорят слова «Тут вылезла лиса»? — спрашивает меня баба Аня.

— Что взамен дуры вышла лиса, — резво отвечаю я.

— Да-а-а... что из человека поочередно выходят управленцы, выполняют договор с Хозяином, — задумавшись, проговаривает баба Гуля. — А что нам показывают слова «Лиса хвостом своим машет, ангельским голоском поет, солдатику лелеет, о нем заботится, зубы ему заговаривает, к себе располагает»?

— Сказка нам этими словами показывает характерные черты лисы, чтобы мы ее могли в себе увидеть, — отвечаю я.

— Хорошо, — проговаривает деда Коля. — А что нам говорят слова «Солдат ее своим именем называет: «Лиса!» Этим силы у нее отбирает да против нее направляет. Берет свое ружье да предупреждает: «Беги, лиса, в дальние леса, далеко отсюда, Настеньку оставь, забудь к ней дорожку. А то стрельну из ружья да шкуру твою на мех пушу».

Лиса испугалась — шмыг в окно! И след простыл.

Внучка гнидой обернулась — маленькой такой. Затихла. Но как солдатик к ней подошел — она прыг ему на одежду! И из-под тиха — хватить его за ногу, за ухо, подыскивая слабое место у солдатика.

Солдатик, долго не думая, назвал ее своим именем: «Гнида!» Она силу потеряла и свалилась без сил.

Солдат быстренько подставил свою ладошку, и гнида упала прямо ему в руку. Только положил ее на стол да раздавить хотел, как гнида выскочила из внучки и наутек.

Шакалом внучка обернулась — готовится к прыжку на солдатика, словно на падаль.

А солдатик назвал зверя своим именем: «Шакал-падальщик!» Зверь камнем упал на пол, язык на плечо кладет, умоляет солдата:

— Не убивай, солдатик! Я сам уйду!

Солдат только хотел взять ухват, как шакал сквозь дверь — шмыг в сенцы. Дак только его и видели, как хвост прижал. В одно мгновение пропал.

Тут же внучка обернулась змеей. Зубы солдату заговаривает, всего обвивает да изредка сдвливает, напоминает: держи ухо востро, я змея, укусить могу.

И только змея нацелилась его укусить, солдат ее своим именем называет: «Змея!» Она падает без сил на пол?»

— ...эти слова... рассказывают нам... о способе... очищения своего сознания, — говорю я себе под нос.

— Да, сынок, о способах слива своей злости... О разных характерных чертах управленцев. Как они себя ведут, да что делают, — с какой-то тяжестью говорит дед Коля.

— Но, дедуля, — перебиваю я его, — гнида ведь не может прыгать и кусать. Это же яйцо вши.

— Да. Гнида прыгать и кусать не может, — подтверждает мои слова дед Коля. — Это яйцо, личинка, кокон, начало начал. Но гнида является началом разрушительного. А разрушительное не только прыгает и кусает, но и нападает, обманывает, хитрит, давит, искушает... да и многое-многое другое. Когда мы называем управленца гнидой, то мы говорим о начале разрушительного, увидь это... А что нам говорят слова «Тем временем дед да баба оправились от укусов зверя лютого, да печь затопили»?

— Эти слова говорят нам о том, что, делая слив злости, мы освобождаем свою силу, которую до этого бросали на противодействие управленцам, — говорю я в полный голос и поднимаю голову, оглядывая деда Колю, бабу Аню и бабу Гулю.

— Да, это так, — говорит деда Коля и, немного помолчав, добавляет:

— Когда мы впускаем в душу и плоть управленцев, то мы им рады. Более того, мы ведем с ними внутренний разговор, мол, они же с Небесного Царства. А когда они начинают нами управлять, то мы им начинаем противодействовать, и происходит внутренняя борьба. А чтобы ее остановить, необходимо управленцев из души и плоти изгнать. Вот и происходит, что, сливая злость, человек возвращает себе те силы, что были пущены на противодействие управленцам. А когда силы, брошенные в пустоту, возвращены, то можно и строить свою Жизнь. Вот отчего, сливая злость, появляется сила жизни, физическая боль уходит, хочется радоваться жизни, одарить цельный мир своей радостью, действовать, действовать и еще раз действовать...

А слова, что дед да баба печь затопили, говорят, что родной дух горит, сила родного духа возрастает, жить хочется, душа разворачивается, цвести начинает, песнь свою заводит да готовится хоровод водить. Это говорит, что жизнь возвра-

щается. А родной дух сильнее и сильнее разгорается.

— Хорошо сказал, — говорит баба Аня. — А что нам сынок скажет на слова «Баба и дед к пиру готовятся — внученька возвращается. Больше и больше в человечину входит. Лютый зверь из нее бежит»? Это о каком они пире говорят? Что произошло, что внучка возвращается? Что значит, внучка больше и больше в человечину возвращается? Какой лютый зверь из нее бежит?

— О пире, который нам устраивает наша жизнь, придавая нам силы и радость... О том, что внучка возвращается из рабства, уходит от зависимости, мучений, разочарований, что она из Нечто превращается в человека... То, что внучка больше и больше становится цельной. У нее объединяются душа, родной дух и плоть, они становятся одним целым... Управленцы, которые ею до этого управляли и ее терзали, из нее убегают, — говорю я уверенно.

— Так, — заводится деда Коля. — Когда человек находится в злости, то он разумно мыслить не может. Он постоянно принимает облик управленцев, живет не свою Жизнь, а управленцев. В сказке это очень хорошо показано, как внучка вела себя, когда она была под управлением чужеродных духов, управленцев, была в зависимости от них и развивала их мысль. А когда человек осво-

бождается от этого управления, то возвращается его жизнь! И жизнь своей радостью одаривает человека, душа начинает петь, родной дух разгорается, а плоть молодеет. Вот к какому пиру душа и родной дух стали готовиться.

А слова, что внучка возвращается, говорят нам, что появились результаты, и они отложили свой след на делах, состоянии и в действиях человека. Человек стал походить сам на себя, а не на управленцев... А то, что лютый зверь из нее бежит, говорит о том, что плоть молодеет, грудь расправляется, и хочется петь и плясать.

— А о чем нам говорят слова «Солдат, долго не думая, змею — в печь, да на самое жаркое место»? — спрашивает меня баба Аня.

— Что когда мы освобождаемся от злости и мыслей управленцев, то наш родной дух разгорается и сам пускается в битву с управленцами, — с гордостью проговариваю я.

— Эти слова, сынок, говорят нам о том, что, выписав злость и мысли на бумагу, по окончании слива злости ее необходимо обязательно сжечь. Да не откладывать на потом, так как злость и мысли держатся на бумаге или на чем-то мертвом не более семи дней. Это, как рыба, которая, находясь в воде, но без движения, может жить не более семи дней, а потом она умирает и тухнет. Так же и здесь: чужеродный дух может находить-

ся в ловушке не более семи дней, а потом делает переход из одного состояния в другое и может вернуться обратно к своему рабу, но уже с более сильными управленцами, — уверенно говорит баба Аня.

И потом, замолчав, каждый из нас начинает размышлять о своем.

— Да, сынок, управленцы со своими полководцами боятся нашего духа, а когда он пускается в битву с ними, они сами бегут. Это следующий способ очищения души и плоти — слив злости, но им можно воспользоваться только тогда, когда ты вернешь себе силы, которые потерял, живя жизнь чужую.

А сейчас посмотри, что нам показывают слова сказки «Змея горит, шипит, милости просит, солдата умоляет. Обещает больше не заходить, внучку и стариков стороной обходить».

Но солдат дождался, когда змея сгорела, да заслонку открывает, а из печи внучка выбегает. Как на пол ступает — в сучку оборачивается, готовится щенят принести.

Солдат — к ней, а она лает, к себе не подпускает. Прыгает, солдата кусает. Пуще и пуще злится, зубы скалит, да огрызается.

Солдат своим именем ее называет: «Сучка!» Она силу свою теряет и на пол падает. Солдата умоляет: «Все, все, больше кусать не буду! Дом

оберегать буду! Всех лелеять и беречь буду!» Но солдат берет ружье да в сучку целится.

Сучка видит такое дело — одним прыжком сквозь стену на улицу и наутек. Да так сильно бежала, что свою шкуру пообрывала, только кло-

чья на кустах остались. А саму никто больше не видел.

Внучка встала и обернулась свиньей. Солдата из дома выталкивает, свои зубы показывает, кусает, страх у солдата вызывает.

Тут солдат, долго не размышляет, называет зверя своим именем: «Свинья!» Она камнем падает, из внучки вываливается, а солдат из ружья: ба-бах! Свинья — насмерть. Как и не было ее во внучке?»

— Это слив злости, и сказка показывает нам характерные черты управленцев, — с сожалением говорю я.

— Сынок, это так, — подбадривает меня баба Гуля. — Но еще она показывает и отмену разрушительных решений. В каждом эпизоде этой бит-

вы солдата с управленцами сказка дает нам возможность увидеть, что в отменах разрушительных решений без слива злости нет никакого смысла. Уберешь одну разрушительную мысль, а управленца оставишь — он тебе в отместку напустит еще сотню таких же мыслей, да помощней... На чем очень часто ломаются маги. И получается, что они бьются с ветряными мельницами, и чистят свое сознание целью свою Жизнь...

Или еще страшней — это то, что люди бросаются в соблюдение традиций, не видя их, да не осознавая их, не видя, что за этими традициями стоит. А они, в свою очередь, имеют очень большое значение в построении своей Жизни. Древние традиции усиливают наши действия, как на жизнь, так и на Смерть... Человек, не очищая своего сознания, но соблюдая древние традиции, ведет торг между управленцами на продажу своей Жизни и своей души. Их в народе зовут колдунами, людьми, которые занимаются оккультными науками. Как правило, они становятся агрессивными, больными и быстро стареют. На каждое их колдовство по управлению над людьми чужеродный дух отбирает у колдуна его жизнь и частичку его души, создавая не только внутреннее рабство, но и наружное...

— А что нам говорят слова «Солдат деду с бабкой наказывает: «Дедуля с бабулей, я прого-

лодался, пока со зверьем бился, зажарьте-ка эту упитанную свинью: после последнего боя силы набираться станем»?

Меня этот вопрос вовсе заводит в тупик, и я тихо отвечаю:

— ...не знаю.

Тут подключается деда Коля:

— Когда мы делаем слив злости и отменяем разрушительные решения, то часть вернувшихся к нам сил мы сразу пускаем на битву с управленцами, а остальная часть сохраняется в плоти чуть ниже пупка до окончания битвы, чтобы человек с новой силой мог начать строить свою Жизнь. Эта сила хранит в себе свои знания построения своей Жизни, которые необходимы человеку при выполнении своей задачи и своего предназначения этого воплощения...

Вот о чем говорят нам эти слова в сказке. Да еще то, что эту силу правят и ладят родной дух и душа... Хорошо, сынок, а что нам показывают слова «Солдатик только это сказал, как видит перед собой льва — царя зверей и кучу его придворных,

разного зверья — прислужников ему»?

— То, что... как только управленцы распочухают, что им идет угроза — вылететь из насиженного места, то они собираются вместе и идут скопом, — говорю я, как идет.

— Да, сынок! — восклицает деда Коля, — именно так!!! Как только управленцы чуют, что их притесняют, так собираются скопом, кто завязан на этой ситуации, на этой мысли и выступают на живое полчищем, целым войском. А когда и с ними расправляются, то в бой идут уже сами полководцы со своими полчищами, что от самого зерна да до сегодняшнего дня собрались управленцы, что и одного имени не мерено. На испуг берут. Страх вызывают, на сумасшествие сваливают. Чтобы человек свою затею оставил, от своей Жизни отказался. Да управленцам волю дал над человеком потешаться, да жизнь человека дальше отбирать. Душу мучить да родной дух ломать, а коли, что его усыплять.

Немного поразмыслив, деда Коля продолжает:

— Это наши сомнения — смогу ли я, получится ли у меня, так ли это на самом деле, а вдруг... и разные другие сомнения, которые нам не дают возможности двигаться дальше, идти по своему жизненному пути, постоянно сбивают от выполнения своей задачи и своего предназначения этого воплощения... Мысли, ведущие нас в тупики, в

лабиринты, в ловушки для нашей души, в ловушки нашего мышления, расставленные Смертью... Сомнения — это слепота, туман перед глазами, призма, через которую мы видим свою Жизнь в искажении, отказ делать ошибки и исправлять их... Это остановка движения, своего развития, это мгновенная Смерть... А создают его сброс с себя ответственности за свою Жизнь на других, на целый мир, и опора на чужое мнение, на жизнь других, на знания и действия да бездействия других, на авторитеты и пьедесталы... Необходимость в том, чтобы нас вели, пинали и толкали... Необходимость в кнуте и понужании... Откуда у нас появляются бессилие, желание убить себя и других... Потеря желания жить свою Жизнь... Отказ задавать вопросы себе, да вместо того задавание их миру... Страх задавать вопросы...

— А о чем нам говорят слова «Только царь зверей приготовился к прыжку — солдатики разорвать, как солдат стал зверей называть своими именами, начиная со знатного сословия и заканчивая последним слугой: «Лев! Пантера! Ящер! Тигрица! Медведь! Лось! Козел! Корова!..» — так они камнем и пали. Ничего сделать не смогли?» — спрашивает меня баба Гуля.

— О сливе злости, когда идет полчище разных управленцев, — говорю я.

— Да, сынок, именно так, — довольная моим

ответом, отвечает баба Гуля. — О сливе их, до полного очищения, пока они не выйдут полностью или пока пустота не образуется внутри себя, пока слова не кончатся. Не оставлять ни одного, даже тех, кто идет под одним и тем же именем. Называть полностью, выписывать полностью, проговаривать полностью, столько, сколько идет... Молодец, сынок...

А что нам говорят слова «Тут солдатик бабку с дедкой подзывает да спрашивает: «Кого в хозяйстве оставить — деда и бабку кормить да за ними ухаживать, а кого — на пир, кого — в лес, кого на смерть лютую определить?»

Я теряюсь от этого вопроса, призадумываюсь, в груди у меня сжимается, но ответ не выходит:

— ...не знаю, бабуля... Не знаю.

Тут подключается дедка Коля:

— Сынок, здесь говорится о том, что есть решения, на первый взгляд, — жизни, а на самом деле — разрушительные. Живыми решениями управленцы прикрываются в нас. Туману на нас напускают. А как узнать — это решение разрушительное или живое, направленное на жизнь? Конечно же, спросив свою душу, душа свою мысль знает и тебе в своих разобратся поможет. Разрушительные мысли на отмену ответит, а решения жизни усилит. Вот о чем говорят нам эти слова в сказке... Они нам показывают, что, на первый

взгляд, решения на жизнь, оказываются самыми страшными и ведут нас к смерти. Например, ты играл в лотерею?

— Да, — отвечаю я твердо.

— А много выигрывал? — спрашивает меня дедуля.

— Никогда, — смущаясь, отвечаю я ему.

— А произойди, что ты выиграешь, то, что с тобой станется? — настаивает на своем деда Коля.

— Ничего, я выиграшш получу, и только, — не видя, к чему клонит дедуля, отвечаю я.

— А увидь, что произошло с дядей Трофимом, когда он выиграл машину? — упорно стоит на своем деда Коля.

— Случился инфаркт, — неожиданно для себя с облегчением говорю я.

— Вот именно... инфаркт. А решение-то, на первый взгляд, жизненное. Хотелось цельну свою Жизнь иметь машину, даже когда спал — машиной бредил.

Вот так, сынок, какие решения вышли, отменяй их, да душу свою спрашивай, а огонь, вода да земля сами разберутся. Разрушительные из тебя изгонят, а жизненные — тебе вернут, да их усилят Небесной Силой, Силой Небесного Огня. Да закрепят в тебе Силу вольную, — говорит деда Коля и после замолкает.

И тут баба Аня как с цепи срывается:

— Сынок!!! Сынок!!! Чагой-то нам говорят слова «Дедка с бабкой растерялись, руками машут да о ноги свои хлопают, охают, ничего путного сказать не могут»?!

Да сама смеется вздохнув, что в толк ничего взять невозможно:

— Не знаю, бабуля, чаго ты хошь меня спросить, — язвлю я ей в отместку.

— Я спрашиваю тебя, что нам говорят слова «Дедка с бабкой растерялись, руками машут да о ноги свои хлопают, охают, ничего путного сказать не могут»?! — снова дразнит меня баба Аня да гочет, как лошадь.

Я призадумываюсь, да так отвечаю:

— Опоздала бабуля, ответ ушел, теперь ничего не осталось, — говорю я обиженно, в том тоне, в котором со мной говорит бабуля.

— О том, что происходит поначалу с нашей душой, когда мы начинаем ее спрашивать, с ней советоваться... Эти слова показывают нам состояние души и родного духа, когда мы к своей душе и родному духу возвращаемся, — отвечает за меня деда Коля. — А что нам говорят слова «Только солдатик взял лопату, открыл заслонку у печи, всякое зверье на лопату садит да готовится в печь садить, как бабка с дедкой в полно горло закричат: «Козу и корову в стойло — молоко доить! Козла и быка в стойло — сородичей осеменять! Сви-

ней — в хлев, да на рынок снесем! Путных зверей в лес — на волю!»

Их выпускают да наказывают:

— Дорогу к нам забыть да внучку нашу не гноить!

А солдату: «Паразитов всяких, грызунов, гадин ползучих — в печь! Хитрых — на шубы и рукавички да на шапку деду!»?

— ...не знаю... — растерянно говорю я. — Наверное, что-то об ответе души и родного духа, когда мы на них опираться начинаем.

— Молодец, сынок, молодец, — не выдерживает деда Коля и перебивает бабу Аню. — О мудрости Небесной, которая исходит от наших души и родного духа. О том, что они отвечают нам только мудростью. Мудростью Отца Небесного и Матушки Небесной, Огня Небесного и Любви Небесной. Да направляют нас на Жизнь нашу, на выполнение нами своей задачи и своего предназначения. А говорят они четко, ясно и конкретно... Вот так, сынок.

Говорит это деда, и мы, как дети, вместе смеемся.

— А что нам сказка рассказывает словами «Солдат так и сделал. Зверей распределил да внученьку освободил. Внучка освободилась. Цветет, как весной яблонька. Пахнет ароматами луговых цветов. Как солнышко светится. Походка стала

свободной. Идет, словно лебедь плывет. Стала гибкой, приветливой, нежной, живой»? — поддевает меня баба Гуля.

А я спуску ей не даю, да ответ в том же тоне даю:

— Ой, не знаю, бабуля, что и сказать, чаго толковать, — кривляюсь я. А потом на серьезную тему продолжаю: — Человек, как велит душа, сделал, себя освободил от управленцев и их прислуг, да сам переродился.

— Хорошо сказал, сынок, — всерьез говорит баба Гуля. — Эти слова говорят об освобождении человека от нечисти, когда он душу свою слушает, да ее мудрость себе впрок берет... Что с нами происходит, с нашей душой, да с плотью, когда мы очищаем свою душу и плоть от управленцев.

— Да-а, — с наигранным сожалением вздыхает баба Аня. — А что нам говорят слова «Внучка бабу с дедом благодарит да низко в ноги им кланяется. Солдата за стол приглашает, крепко обнимает да братом величает. Сама выросла на глазах. Стала девицей — неписаной красавицей»?

— Явно что-то про человека, а что? ... Не вижу, — говорю я.

— Про человека... про человека, сынок, — неожиданно для меня говорит баба Гуля. — О слиянии души, родного духа и плоти. О единстве души,

родного духа и плоти. О целостности. О человеке в человеке... О возвращении себе силы воли да превращении человека в Хозяйку своей Жизни... О празднике души, родного духа и плоти. О хороводе души, родного духа и плоти...

А что нам говорят слова «Дед да баба от счастья стали на стол собирать да гостей созывать. Солдата восхвалять да прекрасну девицу показывать»?

— О пире на весь мир! — с радостью восклицаю я по-ребячьи.

— Да! — подхватывает деда Коля. — О пире жизни, на котором Хозяйка с цельным миром своей радостью делится, себя показывает да на мир глядит, как в свое отражение.

— Вот здорово, — говорит баба Аня. — А что нам говорят слова: «Честной народ на этом пиру песни поет, пляшет до упаду, в разны игры играет, хороводы водит да пир полными чашами испивает»?

— Эти слова говорят о том, как Хозяйку Мир живых принимает да своей радостью с

ней делится, — твердо и уверенно говорю я.

— Так, — подтверждает мои слова баба Гуля, и с любопытством да хитринкой спрашивает меня дальше: — А что нам говорят слова «Мы на том пиру были. Песни складывали, сказки сказывали. Себя показывали да девок приглядывали»?

— Что мы эту сказку прочитали, разобрали и себя в ней увидели, — радостно отвечаю я.

— А что нам говорят слова «Парни своею силою молодецкою похваляются, ловкость и удаль свою показывают да девкам себя сватают. Старикам помогают с хозяйством их справиться, чтоб себя показать: каковы они хозяева. Да парни на Настеньку глядят, не наглядятся»? — с хитринкой спрашивает меня баба Аня.

— ...сложен для меня оказался этот сказ, — говорю я. — ...вроде отношение мира к Хозяйке.

— Да! — воскликнув, подтверждает мои слова баба Аня. — Отношение наших Создателей к Хозяйке, к жизни Хозяйки и ее выполнению своей задачи и своего предназначения этого воплощения... Хорошо, сынок...

А что нам говорят слова «Ведь она заговорит, словно ручеек журчит. Запоет, так голос ее теплом одаривает. На что взгляд ее ложится, то цветет, да разными ароматами Мира пахнет»?

— ...по моим ощущениям... здесь говорится о душе... о ее песне... о ее цветении, — говорю я.

— Да! Да! И еще раз да! — подбадривает меня баба Аня. — Эти слова в сказке говорят о душе, когда она в разворот идет, песнь свою заводит да цветет...

— Так держать, сынок, — как ураган, гремит деда Коля. — Что нам говорят следующие слова «А уж как она в пляс идет, так то, что вокруг нее есть — то в пляс пускается, ног не жалея да свою душу от Настенькиного света обогревая»?

— Похоже, что душа хоровод заводит, — уверенно говорю я.

— Так, — продолжает баба Гуля. — А что нам показывают слова «Пляшут кругом гости и мебель, печь и сам дом. Радуетя народ освобождению Настеньки от недуга грозного, от плена-темницы, от крена души-матушки, от тьмы небесной, от чужого духа, дремучего да злого духа»?

— Тут говорится, как душа заводит хоровод в Мире живых. Да как Мир живых в этот хоровод души, родного духа и плоти вливается, — говорю я.

— А что нам говорят слова «Кто там был — мед пиво пил. И мы на том пиру были. Песни складывали да сказки сказывали. Себя показывали да девок приглядывали»? — не снижая темпа, подхватывает мысль бабы Гули баба Аня.

— Этими словами сказка говорит о другом способе очищения: когда человек осознает происходящее в сказке, видит, что там происходит и о

чем сказка говорит, — не задумываясь, говорю я.

— Да, сынок, — продолжает мысль бабы Ани деда Коля. — Эти слова в сказке говорят о новом способе очищения, когда человек читает или слушает Целительскую народную сказку, да осознает ее, ставя перед собой задачу — создать условия для жития своей Жизни. Видит, что она нам говорит, что нам показывает. Да открывает в ней свою Жизнь, видит свои ошибки, отчего так построил свою Жизнь, а не иначе. Тогда и просыпается родной дух. Да так просыпается, что только одним желанием жить свою Жизнь изгоняет из души управленцев, независимо от чина и звания.

Но этот способ очищения можно применять только тогда, когда твердо стоишь на своем жизненном пути, да видишь свой путь выполнения своей задачи и своего предназначения этого воплощения.

— Хорошо сказал дедуля, — с задором говорит баба Гуля. — А что нам говорят слова «Силу за столом набирали. Ярились в плясе да песней удалой. Богатырскую силушку свою справляли игрой».

Каждый в сказке сам себя узнавал да сил и мужества набирался. Шел на смертный бой с ратью грязною, да призывал на помощь, коли что. Каждый всякую Нечисть в себе сам изгонял! Да

приговаривал: «Никого и ничего не пощажу да от поганого избавлюсь!»?

— О пробуждении родного духа. О его развороте. О его силушке, — говорю я уверенно.

— Так, сынок, — подбадривает меня деда Коля. — А что нам говорят слова «Тут и сказке конец! Кто ее слушал — молодец! Себя увидел — молодец! Себя узнала — красавица!»?

— ...не знаю... наверное, о чем-то... не знаю... — мычу я.

— О результате, о том, что получает человек, очищая свое сознание — свою душу, родной дух и прекрасную молодую плоть. Троиединство. Цельность. Сам себя. Человека...

— А что нам говорят слова «А сказка сказывает: коли зверь какой в тебе есть — изгоняй его! Да поскорей открой в себе мужество и стойкость! Собери силушку свою жизненну! Да распахни душеньку родненьку! Запылай огнем жизни!! Стань богатырем-удальцом!!! Или девицей красавицей!!! Да ответь на вызов рати поганой!!! На смертный бой иди!!! Да изгнав нечистую — возвращайся!!!»?

— ...о многом... в полный обхват сразу и не сказать... А так похоже на пожелание Мира живых людям, которые читают, слушают, раскрывают да рассказывают сказку, — говорю я, немного мешкая, но уверенно.

— Хорошо, сынок, со сказкой справился, а теперь пойдем домой, уже за полночь, — говорит деда Коля.

Мы обнимаемся. Костер обкладываем камнями да направляемся домой.

